

Роман Колесничий

Саратха-мандала-тантра

18+

Роман Колесничий

Саратха-мандала-тантра

«Автор»

2026

Колесничий Р.

Саратха-мандала-тантра / Р. Колесничий — «Автор», 2026

«Саратха-мандала-тантра (Экспедиция в Самйамани)» — глубокое эзотерическое произведение, созданное на стыке ведийской космологии, тантрической философии и пророческого видения будущего. В основе сюжета лежит сакральное и опасное путешествие земного Колесничего в грозные чертоги владыки справедливости Ямараджа и его хранителя Читрагупты. Заплатив за истину земным зрением, искатель приносит человечеству тайные уроки о посмертном странствии души, устройстве тонкого тела и механизмах кармы. Через диалоги и притчи книга раскрывает грядущую смену космических эпох (юг), неизбежное крушение техногенной цивилизации и рождение нового духовного порядка, где человечество разделится на девять истинных сословий по объему восприятия. Это летопись великого похищения огня, напоминающая о вечной свободе выбора и высшей истине вселенского единства. Подойдет искателям духовного знания, увлеченным восточной философией, мистицизмом и законами мироздания.

© Колесничий Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	6
Глава 1 Град Самйамани	7
Глава 2 Диалоги с Читрагуптой о Жизни и Смерти	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Роман Колесничий

Саратха-мандала-тантра

Саратха-мандала-тантра
(Экспедиция в Самйамани)

Пролог

Великий океан материального мира Саха бушевал, повинуюсь неумолимому бегу Кала-чакры. Из века в век дживы рождались и умирали, кружась в бесконечном водовороте трех гун Пракрити, слепые к истинному свету Сваямрупы. Но даже в самые темные эпохи тамаса, когда предвечная Мантра угасала под натиском громыхающих машин искусственной Янтры, находились те, чьи сердца отказывались мириться с клеткой ограничений. Это были искатели, безумцы и мудрецы. Они знали, что плотное человеческое тело — лишь грубая оболочка, скрывающая под собой тончайшую вязь энергетических каналов и сияющих лотосов-чакр. Они вычисляли прецессии звездных накшатр, мерили миры священными йоджанами и искали «нулевую точку» в пространстве собственного сердца, где замирает всепожирающее Время. Но все их земные расчеты оставались лишь смутными тенями, пока один из безумцев не решился на величайшую, смертельно опасную дерзость, чей разум превзошел земные ограничения, — направил свою мысленную повозку туда, откуда еще ни одна живая душа не возвращалась по воле собственной навигации. Он пронзил витки Антарикши, миновал сумерки Антарабхавы и проник в самое сердце Южного полюса Манасоттары — в грозные базальтовые чертоги, где восседает сам Владыка Справедливости Ямарадж. Он шел туда не как подсудимый, грешник или раб, но как тайный писец, готовый пожертвовать всем ради одной-единственной цели — услыша и записать священный урок, который Ямарадж изрекал своим Ямадutam. Текст, который вы держите в руках — это не вымысел человеческого ума. Это летопись великого похищения огня. Это «Саратха-мандала-тантра» — чертежи невидимых сфер, за которые Колесничий заплатил своим земным зрением, чтобы вернуть людям вечную свободу выбора и напомнить им великую истину: «Я — это Мы».

Приклони же ухо, о читатель, ибо ворота города с золотыми куполами открываются...

Глава 1 Град Самйамани

На исходе двух страж космического дня, когда божественный Сурья готовит свою колесницу к великому развороту у южных пределов, наступает священное время - Шарад-вишувансанскрати, осеннее равноденствие.

В этот миг золотое огненное колесо времени, явленное как грозное оружие Сударшана-чакра, укорачивает свои лучи. Великое светило опускается в нижние пределы Земли, сокрытые от взора смертных в северном полушарии. Твердь Земли, пронизанная незыблемой осью великой горы Сумеру, содрогается, словно живое существо перед лицом неумолимого рока.

Повинуясь вечному закону, прана страдальцев, чьи сердца осквернены корыстными желаниями и привязаны к плодам земных деяний, исходит через нижние врата их плотских оболочек. Сии несчастные души, лишенные благочестия, устремляются по долгой, безводной и раскаленной Южной дороге, протяженностью во многие тысячи йоджан, где нет ни тени, ни прохлады. Их южный путь лежит к великим и грозным южным вратам Самйамани - столицы царства предков.

Великий град Самйамани раскинулся на сто тысяч небесных йоджан во все концы. Стены его южной части, высечены из цельного камня цвета грозового облака и индиго, отливая зловещим блеском расплавленного железа. Четыре огромных входа ведут в Самйамани, но южные врата открыты лишь для тех, кто вершил неблагие деяния телом, речью и умом, где их встречает яростный рев чудовищных псов Шарбара и Шьяма, рожденных от Сараньи. Земля в черте града с южной стороны, соткана из меди и непрестанно горит подземным пламенем, наказывая стопы оскверненных душ.

Однако со стороны востока, запада и севера, перед взором ясного видения, высится сияющий, как тысяча лун, другой лик Дворца Царя Справедливости. Он воздвигнут из драгоценных камней вайдурья и украшен бесчисленными золотыми колоннами. Внутри него воздух чист и пахнет жертвенным топленным маслом и благовониями, ибо там торжествует Дхарма - вечный закон правды.

К западным вратам города с золотыми куполами, прибыл Колесничий на своей легкой небесной повозке. Его кони послушно замерли, опустив огненные гривы у хрустального колодца прецессий. Оставив повозку у врат, Колесничий беззвучно шагнул под своды залы собраний, где на ковре из священной травы куша восседал великий Читрагупта.

Читрагупта ликом подобный темному облаку, умащенному пастой из желтого сандала, в глазах его сиял непостижимый блеск всевидящего разума, а на лбу его начертана священная тилака трипундра, в правой руке он держал нерушимое тростниковое перо Леехани, а в левой — Книгу Судеб Агра-сандхани, сотканную из лучей ума и тонких помыслов живых существ, он смотрел на каждое движение мысли во всех трех мирах.

- Ты вернулся, как всегда вовремя, мой друг, - молвил Читрагупта, и голос его был подобен шелесту священных текстов. Какую же истину ты выстрадал в оковах Великой Иллюзии?

- Я вновь прошел через витки круговорота перерождений чтобы встретиться с тобой, Хранитель, ведь наступает время судов, Солнечная колесница Адитьев скоро скроется за горизонтом, - ответил Колесничий. И готов спрашивать и записывать твои ответы, о Хранитель Вечности, - смиренно преклонил голову Колесничий. Ибо это знание куплено ценой бесчисленных рождений в плотной скорлупе яйца Брахмы.

Глава 2 Диалоги с Читрагуптой о Жизни и Смерти

Колеснический:

- Разъясни мне, о мудрый Читрагупта, каков изначальный исток сего проявленного мира? Как совершенный и неделимый Пуруша становится причиной страданий, абсурда и нищеты духа, кои я зрю на Земле?

Читрагупта:

- Внемли мне чистосердечно, Колеснический, и не обольщайся земными речами. Предвечный закон гласит: «Совершенная фаза бытия рождает несовершенную фазу лишь для того, чтобы вовеки пребывать в своем совершенстве. Несовершенство — сие есть изнанка идеала, корень всякого проявления. Совершенная фаза сама есть причина своего величия, тогда как несовершенной фазе заповедано трудом и аскезой соделаться причиной своего совершенства». Так Единый Господь, пускаясь в великое странствие как несовершенная фаза во множестве живых существ, возвращается к Своему истоку, обогащенный опытом иллюзорного бытия.

В Своей сокрытой роли Он разделен на Отдельного Наблюдателя («Кто») и Предмет Наблюдения («Что»). В роли же постижимой Он являет три великие силы — Гуны: Саттву (свет), Раджас (страсть) и Тамас (тьму).

Единый Наблюдатель, великая причина «Кто», своим взором возбуждает дремлющую Пракрити — первопричину «Что». От их священного соития рождается сфера Авакта — безвидная и бесформенная. Разделяясь на три состояния ума (бодрствование, сон со сновидениями и глубокий сон), непроявленная природа оборачивается временем снаружи и пространством внутри.

От сего союза рождается Ахамкара - ложное самомнение, коя становится тонкой оболочкой, отделяющей малую искру жизни от Великого Океана Сознания. Из Ахамкары, омытой светом Саттвы, рождается чистый ум (Манас) и сфера бесформенного мышления. Из Ахамкары, объята пламенем Раджаса, рождается различающий разум (Буддхи) и мир тонких форм. Из Ахамкары, сокрытой тьмою Тамаса, рождается мнимое «я» и сфера пяти грубых чувств, в коей невежественные люди ошибочно почитают себя преходящей плотью.

Так зачинается двойственный зародыш «Эти» - время, текущее снаружи, и частица духа, запертая внутри. Одна часть «Эти» влечется к полюсу Создателя («Кто»), а вторая - к полюсу Творения («Что»). Но помни: на исходе космического круга концы всегда упираются в свое начало!

Архитектура Трех Тел и Шести Небес

Колеснический:

- Люди на Земле мыслят, будто живут в бескрайней внешней вселенной, ограниченные лишь сосудами своего тела. Но мои аскезы открыли мне иное. Поведай подлинное устройство человеческого существа.

Читрагупта:

- Истина прямо противоположна воззрениям невежд. Бескрайнее пространство, коим восторгаются люди — это их собственный ум, тонкое тело. Внутреннее тело — это мера и объем, коим дух зрит сие ментальное пространство. А внешняя плоть — лишь скопление праха и мелких частиц подвижного вещества, соразмерное земной тверди.

Тонкое тело есть чистая звуковая вибрация, именуемая Мантрой. Внутреннее тело есть священный устав управления токами жизни, зовущийся Тантрой. Внешнее тело — лишь бездушный глиняный механизм, Янтра.

Тантра повелевает Праной — огненным дыханием ноздрей. Два великих тока, лунный левый (Ида) и солнечный правый (Пингала), несут в себе семена подсознательных страхов и надсознательных озарений. Берут они начало в тайной обители у основания хребта и оканчиваются в ноздрях. В один земной час человек совершает девятьсот циклов дыхания. Из них восемьсот девяносто совершаются порознь левой или правой ноздрей, что знаменует страшную перегрузку ума мирской суетою. И лишь десять крат в час дыхание течет ровно чрез обе ноздри, пробуждая царственный срединный канал — Сушумну.

Жизненная сила Праны разделяется на пять священных ветров:

Удана (ветер пространства в горле и голове) — исторгает звуки и хвалу.

Прана-вау (ветер воздуха в сердце и легких) — удерживает дыхание жизни.

Самана (ветер огня в утробе) — пережигает пищу и отделяет чистое от нечистого.

Апана (ветер воды ниже пупка) — ведает извержением семени, родами и очищением плоти.

Вьяна (ветер земли в жилах и нервах) — разносит кровь и соки по всему телу.

Сии токи пересекаются в узлах внутреннего тела — Локах, или чакрах, коим соответствуют сплетения жил во внешней Янтре плоти:

Первое небо (Свадхиштхана): обитель вод в лоне чувств. Орган — язык, орудие — детородный член. Здесь плотская нужда оборачивается греховной негой.

Второе небо (Манипура): обитель огня в пупке. Орган — очи, орудие — руки. Здесь властвует гордыня, жаждущая славы и власти.

Третье небо (Анахата, небо Ямы): обитель воздуха в сердце. Орган — кожа, орудие — уста. Праведники сего центра чисты от гнева и похоти, слова их сладки, как соты Амриты.

Четвертое небо (Вишуддха, небо Тушита): обитель пространства в вые. Орган — уши, орудие — стопы. Здесь дух зрит сам себя, и вблизи такого мудреца рассеивается мрак Майи.

Пятое небо (Аджна, небо Сиддхов): обитель предвечного вещества в межбровье. Здесь солнце и луна сливаются в единый свет, исчезает двойственность Наблюдателя и Творения.

Шестое небо Мары под куполом Сахасрара: полая чаша под куполом черепа, исполняющая всякое чаяние. Но если аскет не рассек узел Аджни, его пленяет Величайший Мара, навек заковывая в ложное понятие «Я» и «Моё».

Таинство Растворения Элементов и Точные Знаки Смерти
Колеснический:

- Поведай мне, Читрагупта, без утайки и сокращений, как угасает жизнь? Что зрит и переживает искра духа, когда кости и плоть Янтры обращаются в прах?

Читрагупта:

- Рожденный неизбежно вкусит смерть. Мудрый почитает час ухода и знает его приметы. Умирание есть священный ход, обратный зачатию — растворение пяти первоэлементов во внутреннем теле. Внемли же ударам погребального колокола Калы:

Земля растворяется в запахе. Плотская опора исчезает. Человек ощущает тело невыносимо тяжелым, будто проваливается сквозь ложе. Нос перестает различать ароматы, врата заднего прохода слабеют. Дух покидает Муладхару и нисходит в обитель вод.

Запах растворяется в воде. Вода теряет свою текучесть. Уста, гортань и ноздри иссыхают, язык каменеет, лишаясь вкуса. Детородный член мертвеет. Сознание устремляется в огненную Манипуру.

Вода растворяется во вкусе, вкус — в огне. Телесное тепло угасает. Хлад подступает от стоп к самому сердцу. Огонь растворяется в цвете — очи стекленеют, зрачки слепнут к земному свету. Сознание восходит в воздушное сердце.

Огонь растворяется в цвете, цвет — в воздухе. Пять ветров Праны сплетаются в один предсмертный вихрь в Анахате. Дыхание становится прерывистым, человек издает хрип уходящего неба и жадно ловит воздух устами. Кожа теряет осязание, преграда между телом и миром рушится. Умиравший зрит себя расширившимся на весь покой.

Воздух растворяется в прикосновении, прикосновение — в звуке, звук — в пространстве. В сей миг внешнее дыхание замирает. На долю одной стражи (двадцать минут) искра жизни замирает в Сушумне.

И тогда вершится великое таинство: женское начало из нижнего лона устремляется вверх по каналу с громовым звуком «А». Навстречу ему из шишковидной железы спешит мужское начало. Сближение противоположных начал со звуком «У», создают нулевую точку портала, но противоположную зачатую и живое существо словно выворачивается наизнанку. Конец становится началом, а начало концом. Эти начала, натягивают тетиву лука времени, и дух погружается в великую спасительную тьму беспамятства.

Вслед за тем со звуком «М» душа, как стрела, вырывается из плоти! Распахивается нестерпимый, благодатный свет Брахмана, равный сиянию ста тысяч солнц. Сие есть Нирвана — священный покров духовного неба.

Посмертное Блуждание и Таинство Рисовых Подношений

Колесничий:

- Но что ждет подражателя, кто верил в истинность вещей и не изжил в себе гордыню плоти? Поведай мне, как созерцание божеств в испытывает душу и какова сила подношений Пинды на земной тверди?

Читрагупта:

- Мирской человек трепещет перед лицом великого Света «не-Я». Сияние Брахмана ослепляет его, и земные привычки ума влекут его обратно в тиски двойственности. Он выпадает из Нирваны, так и не узнав свою суть и три дня с половиной пребывает в беспамятном сне, увлекаемый яростным вихрем кармических иллюзий.

На четвертый день пелена сна спадает, и душа зрит себя в теле мысли и форм. Наступает стадия узнавания своей природы.

До девятого дня пред очами души проносятся светозарные, чистые лики пяти мирных божеств разума форм. Центральный сияет ослепительной белизной, открывая простор изначальной мудрости. Созерцание его требует мужества отдать ложную самость. Вокруг него сияют зеркальная чистота ума; золото благих желаний; рубиновый свет различения чувств и изумрудное пламя праведного действия. Свет их чист и не имеет теней. Подражатель пугается сего сияния и бежит к тусклым, окрашенным страстью огням шести лок сансары, влекущих его привычными пороками.

С десятого по тринадцатый день сии мирные лики огрубевают под взором наблюдателя, оборачиваясь гневными и свирепыми Кроудха-деватами. Это звуковое и цветное огрубение отраженного ума. Цвет разума форм начинает вибрировать, звуки превращаются в грохот, а свет — в карающее пламя, наводящее ужас.

С тринадцатого на четырнадцатый день искаженный ум окончательно выстраивает посмертное тело склонностей — Сидпа. Душа блуждает в промежуточном мире в поиске нового рождения. Сидпа обладает великой силой: проходит сквозь скалы, летит быстрее мысли во все концы вселенной, подобно камню из пращи. Но нет ей опоры, и она терпит страшный голод, жажду и уныние.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.